

Просмотрев ещё три боя, Виктор, наконец, не выдержал и направился в регистратуру, где записался на бой с монстрами.

Для начала он хотел проверить свои силы и выбрал бой против орка. Они были ближе к людям и, как правило, находились в истощённом состоянии из-за постоянных боёв и недоедания.

Но истощённый орк не значит слабый. В отсутствии магии их физическая сила была просто невероятной, и Виктор видел, как они сражались против разного рода монстров.

Получив пергамент о регистрации и под недовольство Гектора, они вернулись в лагерь, потому что лорд не хотел демонстрировать свою броню всем вокруг, вернее, то, как экипирует её.

Пока его видели в ней только солдаты Балтес и герцог, и появившись из воздуха броня, это могло доставить проблем в будущем.

В лагере он экипировался и через час вернулся на арену, где сразу направился по длинному тёмному коридору под трибунами и слушал ликование толпы. Звуки хоть и были заглушены толстыми стенами, но с каждым шагом, приближаясь к выходу, он мог слышать их всё отчётливее.

Наконец, перед ним предстали железные ворота, где стояли стражи, охранявшие их, а, судя по крикам, бой только закончился.

Виктор ощущал, как его сердце бьётся в бешеном ритме, и его кровь кипела от криков толпы. Он чувствовал себя гладиатором, которого будут приветствовать все эти люди.

Желание показаться в один момент захлестнуло его, и в нетерпении он заметил открывающиеся ворота.

— Проходи! — крикнул охранник, вырывая лорда из своих мыслей.

Виконт вышел на арену и под слепящим солнцем стал осматривать трибуны, где люди что-то кричали, указывая на него пальцем.

Кто-то махал ему, кто-то презрительно смеялся, были и те, кто поддерживал, и всё это под непрекращающийся гомон людей.

Наконец, переведя взгляд на другую сторону арены, он увидел своего противника.

Орк был ростом два с половиной метра и совершенно не выглядел истощённым или ослабшим. В руках у него были два молота, и он явно был опасен.

В этот момент у лорда появилось плохое предчувствие и желание уйти отсюда, но, переборов себя, он сделал шаг в сторону орка, за ним ещё один, и вот уже уверенно шёл навстречу этому монстру с зелёной кожей.

Орк также двигался к нему и в метрах двадцати перешёл на бег, после чего ускорился и в один момент напрыгнул на Виктора.

В страхе лорд поднял щит и услышал глухой удар двух молотов о щит, но совершенно не почувствовал силы удара.

Опомнившись, он попытался нанести ответный удар молотом, но противник оказался очень

быстрым и легко увернулся от удара, после чего нанёс свой удар, направленный прямо в грудь Виктора.

Только теперь лорд понял, что орк ему совершенно не противник. При том, как тот выглядел, это совершенно не соответствовало его силе.

Удары, казавшиеся быстрыми, были неспособны нанести хоть какой-то вред, и тот, что пришёлся в грудь, был поглощён бронёй.

Понимая всю нелепость такого боя, Виктор бросил щит с молотом на землю, и когда орк попытался нанести ещё один удар, виконт схватил оружие голыми руками и посмотрел в лицо удивлённого, злого орка.

Весь запал лорда пропал в один момент, и то чувство, что он испытал, наблюдая за троллем, испарилось.

Он просто ударил орка ногой в живот, и тот отлетел метров на двадцать, оставив оба своих молота в руках Виктора.

Разочарованный лорд бросил оружие орка и под ликование толпы поднял своё оружие и направился на выход.

Всё это не соответствовало его ожиданиям, словно он издевался над слабаком.

Вскоре он вышел наружу и пошёл в регистратуру, где, заплатив за бой с троллем, снова пошёл по тёмному коридору. Виктор отказывался верить, что не найдёт тут достойного противника, и хотел почувствовать себя гладиатором, а не хулиганом, обижающим слабаков.

Всё повторялось вновь, и, оказавшись на арене, он увидел своего противника.

Больше не было сомнений или замешательства, и лорд сразу двинулся к троллю.

Троль делал то же, что и в бою, который видел Виктор. Он бежал к лорду и, подпрыгнув, обрушился со всей силой на него. Подняв щит, Виктор попытался заблокировать удар и почувствовал всю мощь этой атаки.

Звон столкновения металла был просто оглушительным. Под ногами лорда потрескались камни, и небольшие трещины пошли в разные стороны.

— Вот оно! — радостно закричал Виктор, глядя на землю под ногами.

Это чувство было просто ошеломляющим. Крича от восторга, он контратаковал монстра и с размаху попытался ударить его в корпус. Но тролль перехватил молот своей огромной рукой и смотрел на человека перед собой.

Наклонив голову, тот словно не понимал, как эта букашка смогла заблокировать его удар.

Все попытки вырвать молот ничего не давали, монстр был гораздо сильнее Виктора.

В какой-то момент тролль, держа молот, пнул своего противника в корпус, и огромная нога отбросила лорда к стене арены. Виктор пролетел десятки метров и врезался в стену, пробив ее. Он повис в воронке, которую создал своим телом.

— Да! Да! Да! Ещё! — кричал лорд, он был просто в восторге от этого чувства.

Всё, чего ему не хватало, это музыки. Виктор хотел слышать какую-нибудь сумасшедшую музыку, подходящую под этот бой, в его голове заиграл трек группы The Prodigy — Breathe.

Оттолкнувшись от стены, он побежал в сторону монстра и, подпрыгнув, попытался нанести удар молотом сверху, но тролль снова заблокировал атаку и снова ударом отправил его в стену.

— Ха-ха-ха, — Виктор смеялся, как безумный, и снова бросился в атаку, и так повторялось ещё несколько раз, пока он не свалился со стены и встал на дрожащие ноги.

— Пора с этим кончать, — радостно произнёс лорд, бросая щит и молот на землю.

Толпа ликовала и что-то скандировала, но это его не волновало, он смотрел на тролля, который за весь бой почти не двигался и раз за разом делал в стене воронки телом Виктора.

Виконт пошёл навстречу монстру, с каждым шагом ускоряясь, и через несколько секунд он нёсся на него, как локомотив. Тролль хотел поймать букашку, но в последний момент «букашка» просто подпрыгнула и своим плечом ударила монстра в корпус.

От неожиданности тролль потерял равновесие и попятился назад, Виктор, оказавшись на земле, воспользовался этим и, оттолкнувшись от земли, подпрыгнул на уровень головы монстра и видел, как тролль, словно в замедленной съёмке, пятится назад.

Чтобы не дать ему найти опору, он со всей силы ударил кулаком прямо в лицо, повис на нём, схватив левой рукой за клык тролля, продолжал молотить правой рукой прямо в лицо.

Монстр пытался оторвать от себя надоедливого муравья, но ему просто не хватало сил, и он рухнул на спину.

Виктор уселся сверху и с двух рук продолжал молотить монстра, от которого летела зелёная кровь во все стороны. Вскоре к ним примешались куски ткани, костей и даже мозга.

От головы тролля уже осталось одно месиво, но лорд сам теперь был похож на монстра и не останавливался, пока от головы совсем ничего не осталось.

Всё это время он радостно смеялся, не замечая, что на арене стоит полная тишина, люди молча наблюдали за тем, как человек стал чудовищем у них на глазах.

Они не жалели монстра, люди пришли увидеть кровь и смерть, но картина перед ними была за пределами их ожиданий. Человек голыми руками рвал плоть монстра, чего они никогда не видели и никак не ожидали.

Вскоре после того, как Виктор остановился, раздались неуверенные аплодисменты, за ними ещё и ещё, и волна ликования пронеслась по трибунам.

Поднявшись с монстра, лорд, весь в крови, посмотрел на людей и, подняв правую руку, сжал её в кулак. В этот момент толпа взорвалась криками.

— Теперь я гладиатор! — радостно произнёс Виктор. Он был в восторге от этого боя и наслаждался заслуженными аплодисментами.

Шатающейся походкой лорд шёл на выход, и стража, открывшая ворота, в страхе отошла в сторону, чтобы ненароком не спровоцировать это существо перед ними.

Виктору было плевать, он наконец успокоился, и его зуд исчез. Всё, чего ему хотелось, — это

вернуться в свой лагерь и выспаться. У него просто не осталось сил, чтобы даже идти, и в какой-то момент почувствовал, что его взяли под плечо, и, повернув голову, увидел обеспокоенную Линею.

Не успев задаться вопросом, откуда она тут, почувствовал, что с другой стороны его также подхватили, и, повернув голову, увидел Гектора с яркой улыбкой на лице.

— Знай я, что ты такой сумасшедший, никогда бы не связывался с тобой, — произнёс барон. — Но что делать, теперь придётся с тобой дружить до конца жизни.

Смеясь, произнёс Селитас, а Виктору оставалось лишь принять этого дурака как своего друга.

«Хотя бы честный дурак», — подумал лорд и потерял сознание.

Открыв глаза, Виктор увидел потолок своей палатки. Повернув голову вправо, он встретился взглядом с Линеей, которая зло смотрела на него, однако первая мысль, что пришла ему в голову, была: хорошо, что не взял с собой Лулу.

Эта девчонка была готова расплакаться из-за любой ерунды.

— Долго я спал? — спросил он, поднимаясь с кровати.

— Целый день, — ответила девушка и, фыркнув, отвернулась от него.

Виктору оставалось лишь извиниться за то, что напугал её, и только через пятнадцать минут она соизволила простить его, после того как тот обещал больше не драться с троллями без необходимости.

— Приходил Андрос и передал письмо, а также гонец от графа Шерманин, — сообщила девушка, протягивая два письма.

Виктор был удивлён появлением своего брата и первым делом раскрыл письмо, доставленное от него.

От пергамента исходил аромат женских духов, и он всей душой молился, чтобы его брат был не из «этих».

Первые же строки письма успокоили его, так как это было письмо от матери Андроса, графини Мелисы Шерманин, что сильно удивило Виктора.

Женщина обращалась к нему словами «дорогой сын», интересовалась его здоровьем, и дальше шла куча дворянской ерунды, и только в конце она, наконец, перешла к делу.

«Виконт Балтес, Вы, как старший брат, должны быть более снисходительны к поступкам Андроса и не реагировать на необдуманные действия вашего младшего брата. Я узнала о произошедшем между вами в лагере и надеюсь, вы не будете держать зла на то, как он повёл себя в этой ситуации.

Вы должны быть примером ему и постараться направить его, чтобы он мог стать достойным титула графа и стать вашей поддержкой в будущем.

Со своей стороны, хотела поблагодарить за подарок, который ты сделал мне. и по возвращении

с победоносной войны ваша мать будет ждать своих сыновей и надеяться, что вы оба не пострадаете».

Это было удивительное письмо для лорда, особенно в свете последних действий Андроса.

Последний пункт о поддержке означал, что она хочет сотрудничества между ними. Во всяком случае, на словах, и хоть верилось в это с трудом, но ему хотелось, чтобы это письмо было правдивым.

Виктор, наверно, был единственным наивным дворянином в этом мире, но он искренне не желал становиться таким же, как все остальные, и предпочитал видеть в людях лучшее.

«Ну что же, посмотрим, что вы задумали. Если это правда, вы получите себе верного друга, но если вы играете со мной, то я уничтожу вас». Улыбнувшись, подумал Виктор.

Ему почему-то показалось, что эта история похожа на то, что было с Сильвией, когда она вела себя точно так же, и, если подумать, они с Андросом были одного возраста, что могло стать причиной их схожего поведения. Правда, он не собирался ослаблять бдительность в их отношении, так как они оба могли оказаться змеями, которых он пригрел у себя на груди.

Отложив письмо Мелисы, лорд раскрыл письмо от отца, и первые же строки заставили его напрячься.

Приказ отправляться на передовую, как разведывательный отряд, в составе ещё трёх дворян и подготовиться к встрече основных сил королевства Лантарис.

Они опасались встречных действий королевства Армондэль и для этого направляли четырёх дворян в разных направлениях, где им предстоит закрепиться и ждать, пока придут основные силы.

План вроде стандартный, только вот он был единственным виконтом в этой вылазке, а все остальные бароны, и ему доставалось самое неприветливое направление на северо-востоке.

— Приказ — всем готовиться, отправляться, выдвигаемся на рассвете, — произнёс Виктор и посмотрел в голубые глаза девушки, которая, услышав эти слова, встала со стула и, приложив кулак к груди, направилась на выход.

— Почему со мной столько всего происходит? Дайте мне время посидеть в своих владениях, и через пару десятков лет я выеду оттуда на танке, — тихо произнёс Виктор, повторно читая письмо от Мелис